

ЧЕРЧИЛЛЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (к 150-летию со дня рождения)

Ю. А. Цветков

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
Адрес: 125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12*

Поступила
в редакцию
25.05.2025

Поступила
после
рецензирования
21.07.2025

Принята
к публикации
23.08.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном анализе государственной деятельности Уинстона Черчилля через призму критического переосмыслиения сложившихся историографических мифов и стереотипов. Задачей этой работы является очищение исторической роли и личности Черчилля от мифологических наслойений.

Траектория государственной деятельности У. Черчилля не раз пересекалась с российской историей в ее самых узловых моментах: Первой и Второй мировых, Гражданской и холодной войнах. По причине такой вовлеченности в крупнейшие мировые события, а также в силу уникальной многогранности личность Черчилля окружена всевозможными мифами, которые зачастую носят взаимоисключающий характер.

В основу методологии положены принципы историзма и системного анализа, позволяющие рассматривать государственную деятельность Черчилля в диалектическом единстве с политическим и социокультурным контекстом эпохи. Применяется компаративный подход для сопоставления официальной биографии с альтернативными историческими нарративами.

Исследование разнообразных аспектов его деятельности подводит нас к выводу о том, что феномен Черчилля есть результат уникального сочетания свойств его личности с особенностями британского социального и государственного устройства и характером эпохи, в которой он действовал. В призме его политической биографии чётче проступает суть основных событий и результатов XX века, включая судьбу России.

Ключевые слова: Черчилль, Британская империя, колониализм, Первая мировая война, интервенция в Россию, Вторая мировая война, холодная война

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Цветков Ю. А. Черчилль как государственный деятель: мифы и реальность (к 150-летию со дня рождения) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 145–158. – EDN OFBZRY.

© Цветков Ю. А., 2025

**CHURCHILL AS A STATESMAN: MYTHS AND REALITY
(on the 150th Anniversary of His Birth)**

Yu. A. Tsvetkov

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev
Address: 12, Vrubel st., 125080, Moscow, Russian Federation*

Received
25.05.2025

Revised
21.07.2025

Accepted
23.08.2025

Abstract. The purpose of the study is to comprehensively analyze the state activities of Winston Churchill through the prism of critical rethinking of established historiographic myths and stereotypes. The purpose of this work is to purify Churchill's historical role and personality from mythological layers.

The trajectory of W. Churchill's state activities repeatedly intersected with Russian history at its most pivotal moments: the First and the Second World Wars, the Civil War and the Cold War. Because of his involvement in major world events, as well as his unique versatility, Churchill's personality has become surrounded by all sorts of myths, many of which are mutually exclusive.

The methodology is based on the principles of historicism and systemic analysis allowing to consider Churchill's state activities in dialectical unity with the political and socio-cultural context of the era. A comparative approach is used to compare the official biography with alternative historical narratives.

A study of various aspects of his activities leads us to the conclusion that the Churchill phenomenon is the result of a unique combination of his personality traits with the peculiarities of the British social and state structure and the character of the era in which he operated. The prism of his political biography more clearly reveals the essence of the main events and results of the 20th century, including the fate of Russia.

Keywords: Churchill; British Empire; colonialism; World War I; intervention in Russia; World War II; Cold War

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Tsvetkov Yu. A. (2025) Churchill as a Statesman: Myths and Reality (on the 150th Anniversary of His Birth). *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P.145–158. EDN OFBZRY.

© Tsvetkov Yu. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Образ Уинстона Черчилля в массовом сознании давно превратился в сложный историко-культурный феномен, объединяющий реальные государственные заслуги и сознательно сконструированные мифологемы. К 150-летию со дня рождения политика особенно актуальным становится критическое переосмысление его наследия, свободное как от безоговорочной апологетики, так и от тенденциозной критики.

Данное исследование ставит целью анализ диалектического единства подлинных достижений Черчилля-управленца и искусственно созданных публичных образов. Особое внимание уделяется противоречивым аспектам его рода деятельности – от роли в geopolитическом переустройстве послевоенного мира до спорных решений в колониальной политике.

Изучение архивных материалов, мемуарной литературы и прессы периода его правления позволяет выявить механизмы формирования как позитивного, так и негативного имиджа политика. Важной задачей становится отделение объективных результатов государственной деятельности от субъективных оценок, обусловленных идеологической ангажированностью различных историографических школ.

Работа вносит вклад в современную историографию через комплексный анализ управленческих методов Черчилля на разных этапах карьеры – от начала политического пути до финала премьерского срока. Это способствует более nuanced пониманию феномена лидерства в условиях глобальных трансформаций XX века.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Великобритания в XX веке выдвинула трех наиболее выдающихся государственных деятелей: Дэвида Ллойд Джорджа, Уинстона Черчилля и Маргарет Тэтчер. Все трое занимали должность премьер-министра, и под руководством каждого из них страна выиграла войну. Так, Ллойд Джордж привел Соединенное Королевство к победе в Первой мировой, Черчилль – во Второй мировой, а Тэтчер – в Фолклендской войне.

В российской историографии роль и значение Черчилля часто преувеличиваются. А. И. Уткин называет его не только самым великим британским политиком минувшего века, но и последним великим政治家 (Уткин, 2002, С. 6). Такое отношение сложилось, вероятно, потому что Черчилль ассоциируется с главным событием нашей новейшей истории – Великой Отечественной войной. Он стал первым и единственным среди мировых лидеров, кто 22 июня 1941 года публично объявил свою страну союзницей СССР и оставался верен союзническому долгу до победы. Однако если мы обратимся к британской историографии, то в ней содержатся несколько иные оценки. Так, авторы оксфордской истории Великобритании как результат национального консенсуса самым выдающимся государственным деятелем XX века называют Ллойд Джорджа, ставя его на одну ступень с Кромвелем (История..., 2008, С. 557).

Применяя к каждому из них такой неоднозначный критерий оценки, как историческое величие, по справедливости, следует отдать предпочтение Ллойд Джорджу и Тэтчер. Оба они вышли из бедных рабочих семей и вершин власти достигли исключительно благодаря личным качествам. Тэтчер к тому же стала первой во главе правительства женщиной не только в своей стране, но и во всей Европе. Каждый из них реализовал курс реформ, оказавших долгосрочное влияние на развитие государства. Так, Ллойд Джордж считается изобретателем социального либерализма, известного также как «ллойдджорджизм». Сохранив демократические свободы, он осуществил важные социальные преобразования, направленные на формирование нации «всеобщего благоденствия». Маргарет Тэтчер, напротив, сократила социальные гарантии, провела приватизацию и установила монетаризм. Ее курс, названный «тэтчеризмом», позволил выйти из острого экономического кризиса и вкупе с агрессивной внешней политикой дал Британии последний всплеск величия.

В отличие от двух своих «конкурентов», Черчилль, по словам автора его первой и единственной советской биографии, родился с «серебряной ложкой во рту» (Труханов-

ский, 1982, С. 34–60). Он происходил из богатой аристократической семьи, и перед ним открывались все двери, ведущие в большую политику. Его мать, дочь американского магната, обладала связями в высшем обществе, которые использовала, чтобы продвинуть сына по карьерной лестнице. Протекция сыграла решающую роль в его становлении, и ею он нагло и беззастенчиво пользовался как важным конкурентным преимуществом. Поскольку В. Г. Трухановский подробно разбирает все эти преференции в отдельной главе, мы не станем подробно освещать первые шаги будущего премьер-министра на жизненном поприще. Внесем лишь одно уточнение: он родился не с серебряной, а с золотой ложкой в рту. Черчилль никогда не имел собственной социально-экономической программы. Виной тому, возможно, стало отсутствие у него высшего образования. Он последовательно придерживался нескольких принципов и, возглавляя ряд министерств, провел некоторые реформы, но не делал этого на системной основе и не доводил их до конца.

Тем не менее ни Первая мировая, ни тем более Фолклендская война не угрожали самому существованию британской государственности так, как угрожал ей Гитлер. И Британия одержала над ним под руководством Черчилля победу, заплатив в человеческих жизнях троекратно меньшую цену, чем в той же Первой мировой войне. Впрочем, по утверждению ряда специалистов, включая и его апологетов, заплатил Черчилль за победу более высокую цену – распадом Британской империи, фактически уступившей Соединенным Штатам влияние на свои бывшие колонии за ее участие в войне (Уткин, 2002, С. 546).

Следует указать и еще одно преимущество Черчилля – уникальную разносторонность. Став в 25 лет членом нижней палаты парламента – палаты общин, в течение 64 лет он занимался политической деятельностью, девять раз возглавлял министерства и ведомства, дважды становился премьер-министром (1940–1945 гг., 1951–1955 гг.) и трижды находился в политической опале. Он участвовал во всех войнах, которые его страна вела с начала XX столетия, неоднократно пересекал в воздухе и по воде кишащую гитлеровскими подлодками Атлантику, объездил полмира, успевая посидеть за мольбертом и зарисовать пейзажи Сицилии, Марракеша и Флориды. Кроме того, он был еще и удивительно плодовитым писателем, увенчанным Нобелевской премией по литературе (1953) (Цветков, 2025, С. 101–137), художником, имевшим несколько персональных выставок, а также летчиком, совершившим 140 вылетов.

В своей собственной стране вплоть до того момента, как в 1940 году возглавил правительство, Черчилль пользовался отрицательной репутацией. Его считали, и не без основания, выскочкой, военным авантюристом, ненадежным политическим партнером (он дважды менял партию и устраивал фронду партийному руководству) и некомпетентным администратором. В английской прессе его характеризовали так: «Готов заниматься всем, чем угодно, кроме выполнения своих прямых обязанностей»¹. После Второй мировой войны отношение к Черчиллю, несмотря на поражение консерваторов на парламентских выборах 1945 года и отставку, резко меняется. В Британии и в целом на Западе формируется его культ. Дело доходит даже того, что архиепископ Кентерберийский составил о нем официальную молитву для Англиканской Церкви (Трухановский, 1982, С. 454). Некритичное восприятие его личности распространилось на весь Запад. Даже в Германии, с которой он неоднократно воевал, о нем выходят восторженные книги. В них он преподносится как совершенная личность и называется не иначе как спасителем Европы от Гитлера (Хессе, 2011, С. 96). Образ Черчилля соединил в себе всевозможные мифы, как положительные, так и отрицательные. Преобладание негативного к нему отношения как среди наших сограждан и так и среди специалистов²

¹ Morning Post / August 3, 1917.

² См., например: Обзор конференции в МГИМО, посвященный 70-летию Фултонской речи У. Черчилля (Москва, 16.03.2016) // Сайт Российского исторического общества URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/konferentsiya-priurochennaya-k-70-letiyu-fultonskoj-rechi-uinstona-cherchillya.html>; «Рождение «Коллективного Запада». Как Черчилль навязал миру русофобию» // Аргументы и Факты, 2023, 15 апр.

стало реакцией на проводимую Соединенным Королевством антироссийскую политику. Ролан Барт утверждал: «Миф ничего не скрывает и ничего не демонстрирует – он деформирует; его тактика – не правда и не ложь, а отклонение» (Барт, 2014, С. 289). Наша задача – очистить личность и деятельность Черчилля от мифологических наслоений, чтобы дать объективную оценку его исторической роли.

Мифы, которые сложились вокруг личности Черчилля как государственного деятеля как на Западе, так и в России, в чем-то совпадают, а в чем-то различаются. Мы остановимся на трех из них:

1. Черчилль – русофоб¹, развязавший холодную войну.
2. Черчилль – махровый консерватор и реакционер.
3. Черчилль развалил Британскую империю.

Разберемся с каждым из этих мифов по порядку, начав, безусловно, с того, что для нас особенно важно, – с его отношения к русскому народу и нашей стране.

ЧЕРЧИЛЛЬ И РОССИЯ

Политическая деятельность Черчилля на протяжении всей его биографии была многими нитями связана с теми историческими событиями, которые происходили в России. В Первой и Второй мировых войнах Россия и Англия были союзниками, а после Октябрьской революции она активно вмешалась в российские дела в пользу одной из конфликтующих сторон. И каждый раз Черчилль принимал в руководстве британским государством участие. За исключением Гражданской войны, во всех случаях он выступал против каких-либо военных авантюры в отношении России.

В 1900 году русская армия подавила в Китае восстание ихэтуаней и взяла штурмом Пекин. Британию, как во времена Крымской кампании, снова охватили антирусские настроения, и кабинет министров обсуждал возможность объявить России войну. Начинающий политик Черчилль открыто занял непопулярную пророссийскую позицию, выступив против войны (Гилберт, 2023/1991, С. 104–105). Это было его первое публичное выступление по русскому вопросу. Но еще раньше он высказался в письме к матери с критикой антирусской политики премьер-министра Солсбери. Тогда русская армия поддержала греков, восставших на Крите против Османской империи. Лорд Солсбери направил флот, чтобы пресечь сообщение между Грецией и Критом и тем самым не допустить оказания помощи критянам. Косвенно он действовал и против России. Черчилль поддерживал восставших греков и написал матери: «Стремление русских в Константинополь – просто желание великого народа. Семьдесят миллионов человек без незамерзающего порта. Разве это разумно?» (Гилберт, 2023/1991, С. 85). Он не только высказывал эти взгляды, но и проводил такую политику. По секретному соглашению, заключенному между странами Антанты 20 марта 1915 г., когда Черчилль был членом военного кабинета, Российская империя после победы приобретала Константинополь с проливами Босфор и Дарданеллы (Гилберт, 2023/1994, С. 215). Наша страна находилась в шаге от своего самого крупного геостратегического приобретения за всю ее тысячелетнюю историю. Однако тогда нашим предкам не хватило моральной выдержки для того, чтобы достойно оплатить кровь 1,7 млн погибших русских солдат.

Когда по итогам Первой мировой войны Черчилль опишет ее историю в пяти книгах «Мирового кризиса», он лишь вскользь коснется участия России. Но потом создаст отдельный, шестой том «Восточный фронт». В западной историографии это будет первое и долгое время самое крупное исследование, посвященное великой и трагической роли нашей страны в той войне. Он характеризует историческую миссию России так, как мало кто на Западе: «Первой среди защитников христианства была Российская им-

¹ «Русофobia – неприязненное, предвзятое, враждебное отношение к гражданам России, русскому языку и культуре, традициям и истории России, выражющееся в том числе в агрессивных настроениях и действиях политических сил и их отдельных представителей, а также в дискриминационных действиях властей недружественных государств в отношении России» (*Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124*).

перия» (Черчилль, 2014, С. 11). А в части роли России в войне он признаёт, что даже на октябрь 1917 года наша страна сковывала 80 германских и австрийских дивизий (Черчилль, 2014, С. 327). Нетрудно представить себе итоги войны, если бы эти дивизии оказались не на Восточном, а на Западном фронте, где исход большинства сражений решал последний введенный в бой батальон.

Черчилль, став в январе 1919 года военным министром в кабинете Ллойд Джорджа, действительно активно поддерживал военную интервенцию в Россию. Однако в этом вопросе необходимо сделать ряд принципиальных оговорок. Во-первых, интервенцию начал не он. На момент его назначения на территории нашей страны уже находились 14 тыс. британских солдат, которых направили туда его предшественники: военный министр А. Миллер, министр иностранных дел А. Бальфур и сам премьер-министр Д. Ллойд Джордж. Именно три этих политика несут персональную ответственность за начало военной интервенции в Россию. Во-вторых, ее причиной изначально была поддержка тех политических сил, которые выступали за продолжение участия России в Первой мировой войне. Ведь уже в первом декрете советской власти – декрете «О мире» от 8 ноября 1917 года – большевистское правительство заявило об отсутствии намерений выполнять союзнические обязательства. В-третьих, сам Черчилль рассматривал интервенцию как помочь русскому народу. Он не без оснований считал, что большевики удерживают власть незаконно и вопреки воле народа, который нуждается в освобождении. И это следует подчеркнуть: Черчилль всегда был открытым противником большевизма, но никогда не был противником русского народа или России. Именно в вопросе о целях интервенции и произошли его принципиальные разногласия с Ллойд Джорджем. Если первый стремился оказать помощь белогвардейцам в восстановлении легитимной власти, то второй хотел ограничиться лишь тем, чтобы отсечь Советскую Россию от национальных окраин в Прибалтике и на Кавказе. Для решения первой задачи требовалось ввести военный контингент численностью до полумиллиона человек. Разумеется, позиция Черчилля проиграла, а впоследствии проиграли сама интервенция и Белое движение.

Поддержка Черчиллем СССР после нападения Германии, мужество моряков арктических конвоев и личное мужество самого семидесятилетнего британского премьер-министра, который в годы войны летал на встречу со Сталиным четыре раза, хорошо известны. Меньше известен другой факт, что его жена Клементайн Черчилль (до замужества Хозье) встретила День Победы именно в Москве, и это отнюдь не случайно. С 1941 по 1951 год она возглавляла Фонд помощи России по линии Красного Креста и собрала медикаментов, питания и медицинского оборудования для советских людей на общую сумму 8 млн (по текущему курсу 200 млн) фунтов стерлингов. Подчеркнем, что фонд продолжал оказывать помощь даже в годы холодной войны. За поддержку нашей страны Советское правительство наградило ее орденом Трудового Красного Знамени и бриллиантом в 5,58 карата (Быстрова, 2020, С. 77–94).

В мае 1945 года британские военные по заданию своего главнокомандующего приступили к разработке плана молниеносного удара по Советскому Союзу. Такой факт вполне можно использовать в качестве доказательства его недобрых намерений по отношению к нашей стране. Сейчас документы, связанные с разработкой этого плана, рассекречены и находятся в открытом доступе, что позволяет избежать любых спекуляций вокруг него. В них четко определена цель – «планирование действий на случай возможной российской агрессии»¹. Понятно, что глава государства должен иметь проработанные варианты реагирования на любую, даже маловероятную угрозу. Впрочем, все сказано самим названием операции – «Немыслимое».

Роль Черчилля в инициировании холодной войны искажена и преувеличена. Ее

¹ См.: Contingency planning against possible Russian aggression: Operation UNTHINKABLE [papers 22 May – 11 July 1945] The National Archives / URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/record?catid=303181&catln=6>.

связывают с так называемой Фултонской речью – выступлением 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже (г. Фултон, штат Миссури). Проблема в том, что ее почти никто не читает, но любят «цитировать», приписывая оратору то, что якобы он призвал отгородиться от СССР и стран социалистического лагеря пресловутым «железным занавесом». На самом деле, дословно Черчилль лишь констатировал, что «на континент опустился железный занавес» и по смыслу текста понятно, что опустило его именно Советское правительство, установившее контроль над странами Центральной и Восточной Европы. В речи он дает взвешенную оценку международной ситуации, которая сложилась после Второй мировой войны, и с точки зрения приводимых им фактов она вполне объективна. Начинает он с выражения оммажа: «Я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ <...> Мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ <...> Мы рады видеть ее на своем законном месте среди ведущих мировых держав». Черчилль, действительно, говорит о необходимости соединения военных потенциалов западных демократий: «Имея возможность в годы войны наблюдать за нашими русскими друзьями и союзниками, я пришел к убеждению, что ничто не вызывает у них такого восхищения, как сила, и ничто не вызывает такого презрения, как слабость, особенно в военной сфере. <...> если западные демократии объединят свои силы в строгом соответствии с принципами, заложенными в Уставе Объединенных Наций, их общего военного потенциала окажется более чем достаточно для обеспечения неукоснительного соблюдения этих принципов всеми остальными странами <...>» (Черчилль, 2024, С. 542).

Оратор не использует аббревиатуры «НАТО», хотя общий замысел будущей организации в его речи, безусловно, просматривается. Впрочем, ни слова в ней нет о том, что «объединенный военный потенциал» западных демократий следует использовать против СССР. В строительстве отношений с нашей страной он признаёт лишь один единственно верный способ: «<...> достигнуть полного взаимопонимания с Россией под эгидой ООН и затем сохранять это взаимопонимание на протяжении многих мирных лет, регулируя наши отношения с помощью инструментов международной политики, подкрепленных авторитетом англоговорящих стран и всех их союзников и сторонников» (Черчилль, 2024, С. 543). Вообще оценивать такие выступления следует не с нашей колокольни, а с позиции того, кто их высказывает. Для последовательного врага социализма и представителя хотя и родственной, но все же иной (западной) цивилизации выдвинутые им предложения вполне закономерны и, более того, высказаны в довольно корректной и уважительной по отношению к СССР форме.

Единственная в его выступлении недомолвка, которая стала частью западной мифологии, касалась исполнения ялтинских обязательств о границах зон оккупации Германии. Исполняя эти обязательства, американцы и англичане якобы добровольно отвели находившиеся в Германии войска на 150 миль на запад. Здесь необходимы пояснения. Во-первых, сам Черчилль был против отвода войск, такое решение принял президент США Гарри Трумэн. Но американцы ведь тоже ничего не делают просто так, только из любви к России. На тот момент советская сторона обладала более ценными «активами». Австрия, которая должна была стать нейтральной и войти в западную орбиту влияния, со своей столицей Веной была оккупирована советскими войсками. Триест, на который претендовала Италия, захватили югославские коммунисты под руководством И. Б. Тито. В Греции, хотя и располагался британский военный контингент, были очень сильны позиции коммунистов, которые подняли вооруженное восстание. Наконец, главный трофей победителей – Берлин, в котором СССР обязался предоставить союзникам свои зоны оккупации. Отведя свои войска на запад, они выиграли в геополитическом плане гораздо больше. Сталин не поддержал ни Тито, ни греческих коммунистов, позволив тем самым британцам подавить восстание. Он же предоставил союзникам оговоренные зоны оккупации в Берлине, что заложило мину замедленного действия под будущее единство ГДР и всего социалистического лагеря. Ну и потом, решавший аргумент – превосходящие силы Красной Армии под командованием Г. К. Жу-

кова, которые принудили бы союзников к отступлению, причем уже без выгодного для них размена. Поэтому выиграли союзники от своего отвода войск в Германии гораздо больше, и Черчилль, выступая в Фултоне, не мог этого не понимать.

Тем не менее не только содержание, но и влияние этой речи на последующее развитие событий сильно искажены. Черчилль выступал в Фултоне после отставки с поста премьер-министра как частное лицо. Власть в Великобритании принадлежала в это время лейбористам, настроенным по отношению к Советскому Союзу в целом дружественно. Это был далеко не первостепенный вуз, и статус речи поднимало лишь то, что Фултон – родной город президента США Г. Трумэна, который находился в числе слушателей. Так уж получилось, что она оказаласьозвучной той политике, которую до ее произнесения начала проводить американская администрация. Советник посольства США в Москве Джордж Кеннан 22 февраля 1946 года уже отправил в Вашингтон свою «длинную телеграмму». В ней дипломат предложил проводить в отношении СССР политику сдерживания, что, по мнению Г. Киссинджера, впоследствии стало осевой идеей доктрины холодной войны (Киссинджер, 2017, С. 366–368). Анализ рассекреченных материалов дипломатической переписки свидетельствует, что реакция на выступление Черчилля в самих Соединенных Штатах оказалась либо безразличной, либо негативной. В кулуарном общении британский политик подчеркивал, что Западу по отношению к России следует проявлять не только твердость, но и дружелюбие, а советские граждане должны иметь возможность беспрепятственно путешествовать по всему миру (Печатнов, 2016, С. 170–191).

Став с 1951 по 1955 год во второй раз премьер-министром, Черчилль будет упорно продвигать идею организации встречи и восстановления добрых отношений сначала со Сталиным, а после смерти – с его преемниками. Кстати, именно он для описания встреч руководителей великих держав в кризисные моменты ввел в оборот понятие «саммит» (Алmond, 2020, С. 107–123) и внес решающий вклад в формирование Большой тройки. Однако противниками ее реализации выступят как члены его кабинета, прежде всего министр иностранных дел Энтони Иден, так и президенты США: сначала Гарри Трумэн, а потом Дуайт Эйзенхауэр. Главная во второй срок премьерства его внешнеполитическая инициатива по налаживанию отношений с Советской Россией из-за оказанного противодействия так и не будет реализована.

Не стоит впадать в другую крайность и считать Черчилля русофилом, но и русофобом он точно не был. Он придерживался того же внешнеполитического курса, который Британия проводила в течение пяти веков: путем дипломатических и военных союзов создавать баланс сил, чтобы не допускать гегемонии в Европе какой-либо одной страны, будь то Испания, Франция или Германия. Эту же самую политику он реализовывал и после Второй мировой войны в отношении СССР. В 1950 году он в разгар войны в Корее добился в парламенте запрета на продажу Советскому Союзу английских станков. В своем выступлении он отметил: «Единственный способ иметь дело с Россией – это обладать превосходящими силами, но при этом действовать *разумно и честно* (курсив мой. – Ю. Ц.)» (Гилбрет, 2023/1991, С. 962). Вот именно такого разумного и, главное, честного отношения Соединенного Королевства и всего коллективного Запада к России нет начиная с вероломного расширения НАТО.

РЕАКЦИОНЕР ИЛИ РЕФОРМАТОР?

Свою парламентскую карьеру Черчилль, продолжая семейные традиции, начал в рядах консервативной партии. Однако уже через два года он организовал фронду, а еще через два года официально перешел в либеральную партию и стал для консерваторов едва ли не главным врагом. Его расхождения с политикой партии произошли по двум принципиально важным вопросам.

Принадлежа к верхушке британской аристократии, он выступил за радикальную реформу оплота власти аристократов в парламенте – палаты лордов в целях сокращения ее политического влияния. Такая реформа состоятся в 1911 году, когда Черчилль

войдет в либеральный кабинет министров. Палату лордов лишат права вето на законы, принимаемые нижней палатой общин по финансовым вопросам, и ограничат это право по другим законопроектам.

Второе принципиальное разногласие – по вопросу о содержании политики протекционизма. Во весь период своей государственной деятельности Черчилль оставался непреклонным сторонником принципа свободной торговли. Пожалуй, это было единственной внятной частью всей его внутриполитической повестки. В чем его суть?

Режим свободной торговли предполагает, что импортные товары свободно поступают на британский рынок и на равных условиях конкурируют с товарами национальных производителей. Соответственно, цены товаров снижаются, а выбор и качество их возрастают. Выигрывает от режима свободной торговли в конечном счете потребитель. В то же время национальный производитель, капиталист, не получает сверхприбыли, сокращает производство, а вместе с ним и работников, соответственно, растет безработица. Противоположностью свободной торговли является политика протекционизма. Государство устанавливает высокие таможенные пошлины и акцизы на импортируемые товары. Они становятся дороже и не могут на равных конкурировать с отечественными товарами. Капиталист получает сверхприбыль, производство растет и занятость увеличивается, но одновременно растут и цены, поэтому проигрывает потребитель. Особенно выгоден был протекционизм британскому производителю, поскольку он получал практически монопольный доступ к огромному колониальному рынку сбыта. Таким образом, у обеих программ есть свои социальные последствия, которые отнюдь не однозначны.

Предложение о введении таможенных тарифов выдвинул в 1902 году министр по делам колоний Джозеф Чемберлен, и после долгих колебаний его поддержал глава кабинета Артур Бальфур. Разногласия именно по этому вопросу и стали формальным поводом для смены Черчиллем партийной принадлежности. Логично, что после прихода в 1908 году к власти либералов во главе с премьер-министром Гербертом Асквитом главный консервативный ренегат получил должность министра торговли. В возрасте тридцати трех лет Черчилль впервые возглавил целое ведомство. В силу своих должностных полномочий он занимался не только вопросами торговли, но и более широким спектром вопросов, связанных с экономикой. Находясь в этой должности в течение 22 месяцев, молодой министр подготовил и отчасти реализовал ряд реформ: создал биржи труда, ввел страхование по нетрудоспособности, а также установил минимальный размер оплаты труда для неквалифицированных рабочих. Впервые именно он предложил сократить рабочий день (пока только для шахтеров) до 8 часов.

В течение следующих двадцати месяцев, уже в должности министра внутренних дел, Черчилль провел ряд реформ, направленных на сокращение численности тюремного контингента и улучшение условий содержания осужденных в пенитенциарных учреждениях. Так, он ввел действующую поныне классификацию преступлений, ограничивающую возможность лишения свободы за ненасильственные преступления. В 20 раз сократилось число лиц, арестованных за неуплату штрафов, а также доля молодых арестантов. В тюрьмах по его указанию организовали библиотеки и культурные мероприятия.

Черчилль относился к той pragmatically мыслящей части аристократии, которая понимала, что нищета пролетариата является угрозой для капиталистической системы. Одним из первых, в tandemе с Ллойд Джорджем, он стал проводить социальные реформы, направленные на снижение градуса классовой вражды. В одном из писем того периода он написал такие мудрые слова, которые в полной мере можно применить и к нам самим: «Я лично не вижу особой славы для империи, которая правит морями, но не в состоянии прочистить свои сточные канавы» (Гилберт, 2023/1991, С. 163).

КТО РАЗВАЛИЛ БРИТАНСКУЮ ИМПЕРИЮ?

Н. А. Бердяев верно заметил, что Британия практически бескровно стала круп-

нейшей в истории империей в силу исключительной удачи, выпавшей на ее долю (Бердяев, 2004, С. 119). Ее сила и слабость одновременно состояла в одной и той же ее определяющей особенности – системе коммуникации между метрополией и разбросанными по всем частям света колониями. Эта система была морской и, соответственно, могла существовать только при одном условии – владычестве Британии на морях, которое она сохраняла за собой вплоть до Второй мировой войны. По мере утраты этого владычества и одновременно контроля над основными судоходными путями, как, например, Суэцким каналом, власть метрополии над колониями слабела. А уже ко Второй мировой войне у Британии на морях появились сильные конкуренты: Германия, Япония и США.

Что касается территории самих колоний, то в силу их многочисленности и разбросанности англичане могли позволить себе содержать там весьма малочисленные сухопутные силы. Они справлялись со своей задачей, пока имели тотальный технологический и моральный перевес над туземцами. Однако, как только кто-либо противопоставил бы им превосходящую или равную силу, их господству тут же пришел бы конец. Именно это и произошло с Британской империей, распад которой начался задолго до рождения Черчилля. Сначала она столкнулась с сильным внутренним противником – со своими же собственными колонистами в Северной Америке. Немногочисленная армия, состоящая из высоко мотивированных американских патриотов, в ходе Войны за независимость 1775–1783 гг. одержала победу над превосходящими силами британцев, в составе которых было много слабо замотивированных наемников. Владычество англичан в Азии уничтожила внешняя сила – японцы. С 1941 по 1942 год они захватили о. Борнео, Малайю, Бирму и Сингапур, то есть почти все азиатские колонии Британии, кроме Индии. О военной и, главное, моральной слабости колониальных войск говорит тот факт, что 85 тыс. хорошо вооруженных британских солдат, не продержавшихся в Сингапуре и двух недель, полностью капитулировали перед 35 тыс. японцев.

Ещё одной особенностью как британского империализма, так и всей британской государственности, был определяющий фактор частной инициативы. Колонизацию Индии и других азиатских стран осуществило акционерное общество – Ост-Индская компания. Позже она стала опираться на регулярные вооруженные силы. Британская империя уже переживала один раз «клиническую смерть». Сразу после Первой мировой войны связи между метрополией и доминионами фактически прервались на пять лет вплоть до прекращения уплаты налогов. Восстановлению этих связей в значительной степени содействовала личная инициатива во взаимосвязи с частным капиталом. В течение всего 1924 года была организована и посетила все доминионы миссия Всеанглийской выставки в составе талантливых молодых англичан, таких как Арчибальд и Агата Кристи. Объездив все части света, они возродили привлекательность имперской идеи (Цымбаева, 2013, С. 131–135). Трагедия Британской империи состояла в том, что после Второй мировой войны таких пассионарных личностей уже не нашлось.

После Второй мировой войны наступил закат колониальной эпохи. Соединенное Королевство – отнюдь не единственное государство, чья империя начала рассыпаться. Аналогичные процессы в то же самое время происходили в еще двух из трех оставшихся империях: Французской и Португальской. Против системы колониализма выступили обе новые супердержавы – СССР и США. Формировался новый мировой порядок на базе ООН. Генеральная Ассамблея в 1960 году приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам.

В то же время всю свою политическую деятельность Черчилль направил на сохранение Британской империи. Так, перейдя в 1904 году из консервативной партии в либеральную, которая поддерживала идею предоставления Ирландии самоуправления, он примкнул к фракции юнионистов, выступавших за единство Соединенного Королевства. Далее, когда он вновь вернулся к консерваторам, то возглавил фронду против ее лидеров именно по вопросу о самостоятельности Индии. В 1929 году находившиеся у власти лейбористы подготовили план по преобразованию Индии из колонии в доминион, т. е. предоставлению ей широкой автономии вплоть до фактической самостоятель-

ности, но в рамках Королевства. Теневой кабинет консерваторов во главе с Болдуином поддержал этот план. Черчилль был единственным, кто выступил против. Он был убежденным империалистом, уверенным в том, что Британия принесла в Индию цивилизацию и та еще не готова к самостоятельности. Конфликт с истеблишментом оказался настолько острым, что Черчилля лишили поста в теневом кабинете и доступа к СМИ (Гилберт, 2023/1991, С. 526–527).

Британская империя в итоге все-таки распалась, но произошло это отнюдь не тогда, когда Черчилль руководил страной. Так, Египет обрел независимость еще в 1922, Бирма – в 1946, Индия и Пакистан – в 1947, Судан – в 1956, Гана – в 1957, ЮАР и Сьерра-Леоне – в 1961, Уганда и Ямайка – в 1962, Кения и Малайзия – в 1963, Замбия и Танзания – в 1964, Гамбия, Родезия и Сингапур – в 1965, Ботсвана и Гайана – в 1966, Йемен – в 1967, Оман – в 1971, Папуа Новая Гвинея – в 1978 и Гонконг – в 1997 гг. (История..., 2008, С. 601–603). Итак, подчеркнем: в период, когда Черчилль дважды занимал пост премьер-министра (1940–1945 гг., 1951–1955 гг.), ни одна из колоний от Британской империи не откалывалась.

Распад Британской империи после Второй мировой войны оказался объективным и закономерным процессом, как распад всей системы мирового колониализма. Черчилль, двигаясь против течения, на протяжении всей своей военной и политической биографии嘗試ed замедлить этот процесс. Он, являясь приверженцем британской имперской идеи в духе Киплинга, всеми силами ее продвигал. Однако в этом вопросе естественный ход истории оказался сильнее даже такой сильной личности, как Черчилль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен Черчилля мог возникнуть только в условиях особой политической культуры Великобритании. В другой среде этот прихотливый цветок не пробился бы среди бурьяна и не расцвел, раскрыв все лепестки своего таланта. Парламентаризм сделал не просто востребованным, но особо значимым искусство оратора и в целом публичный характер деятельности. Наличие твердых принципов и способность ради них пойти на конфликт с партийными лидерами не означали конца политической карьеры, а, напротив, создавали привлекательный образ в глазах избирателей. Аристократическое происхождение в обществе, где еще сохранялось большое значение сословных связей и привилегий, стало решающим фактором на этапе входления в большую политику. Перед нами тот самый случай, когда человек появился в том сам месте и в то самое время, где и когда его достоинства оказались максимально востребованными, что само по себе является большой удачей. В российской истории, возможно, существовал лишь короткий промежуток между 1905 и 1917 годами, когда такая личность могла бы добиться успеха в политике. Возможно, окажись у нас кто-то такого же уровня, волевых качеств и решимости, как Черчилль, а не Горемыкин, Львов или Керенский, история развивалась бы по другой траектории. Таким образом, феномен Черчилля – это комбинация личных качеств и наиболее благоприятной для их реализации социальной среды.

Величие Черчилля несколько преувеличено как результат мифа, который культивировал, в частности, и он сам. Масштаб исторических событий, в которых он принимал участие на ведущих позициях, стал своеобразным «пьедесталом» для него. Он, безусловно, обладал выдающимися способностями, но в еще большей степени – удачей. О его исключительном везении говорит хотя бы тот факт, что ему посчастливилось пройти через шесть войн и вооруженных конфликтов и оставаться живым и невредимым. Не стоит в то же время умалять способностей Черчилля. Он действительно обладал масштабным мышлением и дальновидностью как в политике, так и военном деле. В начале своей карьеры в кабинете министров он одним из первых понял, что для сохранения капитализма и привилегированного положения правящего класса необходимы для социальной реформы, направленные на улучшение доходов и условий жизни основной массы населения. Вопреки обвинениям в военном авантюризме он был способен разглядеть и заметить новые потенциальные возможности выхода из позиционного ту-

ка, но зачастую не имел ни достаточных полномочий, ни достаточного опыта и знаний для их реализации. Ситуация изменилась во Второй мировой войне, в которой именно он определял основную стратегию Британии.

Между двумя полярными точками зрения на роль личности в истории – карлейлевской (личность решает всё) и толстовской (от личности не зависит почти ничего) – следует занять более сбалансированную и реалистичную позицию. Роль личности в истории определяется как качествами этой личности, так и ситуацией, в условиях которой ей приходится действовать. Иногда объективный ход событий как результат синергии огромного множества факторов не в силах изменить ни одна, даже самая выдающаяся личность, которая пошла бы против течения. Так, даже обладая всей полнотой государственной власти, Черчилль уже не мог воспрепятствовать распаду Британской империи и всей системы колониализма. Мир к тому моменту вошел в принципиально иную fazu развития. В то же время существуют такие развилики истории, когда именно субъективный фактор влияет на то, по какому пути она пойдет. Гитлер не планировал воевать с Англией и стремился к заключению с ней прочного мира на выгодных для нее условиях (Ширер, 2017, С. 772–773, С. 786–796). В этой ситуации политический выбор, который сделал Черчилль, вступив с нацистской Германией в войну на уничтожение, оказался тем самым решением, которое изменило ход истории.

Черчилль не только не был русофобом, наоборот, факты говорят как раз о том, что его отношение к России было в целом гораздо позитивнее, чем у большинства представителей британского истеблишмента. Он выступал против большевиков и за широкую военную интервенцию в Россию. Он предполагал, что вмешательство в Гражданскую войну освободит русский народ от незаконно захватившей власть группы фанатиков и вернет его в семью европейских наций. Однако неприятие Черчиллем социализма не помешало ему сделать Британию первым союзником СССР в Великой Отечественной войне.

Холодная война, начало которой мифология ассоциирует с Фултонской речью Черчилля, явилась закономерным последствием раздела сфер влияния по итогам войны между двумя новыми сверхдержавами – США и СССР, каждая из которых навязывала миру свой альтернативный проект. Последнюю свою крупную инициативу Черчилль направил на возобновление отношений с руководителями Советского государства и установление мирного сосуществования. Однако англо-американский истеблишмент не позволил ему этого сделать. Тем не менее, проведя почти всю свою жизнь в войнах и парламентских баталиях, он завершил свой захватывающий путь в британской и мировой политике как миротворец.

Список литературы:

1. Алмонд, М. Черчилль и дипломатия саммитов: модели военного времени для поддержания послевоенного мира / М. Алмонд // Перспективы. Электронный журнал. – 2020. – № 2(22). – С. 107-123. – DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-107-123. – EDN UJNWGX.
2. Барт, Р. Мифологии: Перевод с французского / Р. Барт. – Москва: Издательство имени Сабашниковых, 2004. – 314 с. – ISBN 5-8242-0076-9. – EDN QWGRUD.
3. Бердяев, Н. А. Судьба России: сочинения / Н. А. Бердяев; [сост., вступ. ст. и comment. В.В. Шкоды]. – Москва: Эксмо, 2004. – ISBN 5-699-07270-5. – EDN QWHVSF.
4. Быстрова, И. В. «Моя поездка в Россию»: визит Клементины Черчилль в СССР весной 1945 г. / И. В. Быстрова // Российская история. – 2020. – № 3. – С. 77–94. – DOI 10.31857/S086956870010145-0. – EDN YPNXJF.
5. Гилберт, М. Черчилль и евреи / М. Гилберт; [пер. с англ. Р. Рыжика]. – Москва: Мосты культуры, 2009. – 394 с. – ISBN 978-5-93273-304-7. – EDN QPPBMP.
6. Гилберт, М. Первая мировая война / М. Гилберт; пер. с англ. С. Бавина и др. – Москва: Колибри, сор. 2016. – 766 с. – ISBN 978-5-389-08465-0.
7. История Великобритании / Питер Сэллэй и др.; под ред. Кеннета О. Моргана; пер. С. А. Машкова и др. – Москва: Весь Мир, 2008. – 660 с. – ISBN 978-5-7777-0326-2.

8. Киссинджер, Г. А. Мировой порядок / Г. Киссинджер; пер. с англ. В. Желникова, А. Милюкова. – Москва: АСТ, сор. 2015. – 511 с. – ISBN 978-5-17-087154-4.
9. Медведев Д. Л. Уинстон Черчилль. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 489 с. – ISBN 978-5-235-04511-8.
10. Печатнов, В. О. Эхо Фултонской речи Черчилля (по новым документам) / В. О. Печатнов // Россия XXI. – 2016. – № 3. – С. 170–191. – EDN WBAPGZ.
11. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль / В. Г. Трухановский. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: РИПОЛ классик, 2003. – 444 с. – ISBN 5-7905-1766-8.
12. Уткин А. И. Уинстон Черчилль / А. Уткин. – М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2002. – 605 с. – ISBN 5-699-01556-6.
13. Хессе, Х. Принцип Черчилля. Стань личностью – добьешься успеха / Х. Хессе; пер. с нем. Е. Зись. – Москва: Текст, 2011. – 219 с. – ISBN 978-5-7516-0989-4.
14. Цветков Ю. А. Черчилль – писатель, историк и оратор // Иностранная литература. – 2025. – № 2. – С. 101–137.
15. Цимбаева Е. Н. Агата Кристи / Е. Цимбаева. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 346 с. – ISBN 978-5-235-03600-0.
16. Черчилль У. Мировой кризис. В 6 т.; пер. с англ. Т. 6: Восточный фронт. – М.: Принципиум, 2014.
17. Черчилль У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля / пер. с англ. С. Чернина под ред. Е. Третьяковой, Н. Нарцисовой. 3-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2024. – 644 с.
18. Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха: Третий рейх пережил своего основателя ровно на семь дней / У. Ширер; пер. с англ. под ред. О. А. Ржешевского. – Москва: АСТ, 2015. – 1213 с. – ISBN 978-5-17-093819-3.
19. Gilbert, M. The will of the people: Winston Churchill and parliamentary democracy / M. Gilbert; Martin Gilbert. – Toronto: Vintage Canada, 2006. – ISBN 978-0-679-31469-1. – EDN QPOCLV.

Сведения об авторе:

ЦВЕТКОВ Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, адрес: 125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, e-mail: Yutsvet@yandex.ru

 SPIN-код: 7091-2783, AuthorID: 735832

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

References:

1. Almond, M. (2020) Churchill and Summit Diplomacy: Wartime Models for Maintaining the Postwar Peace. *Prospects. Electronic Journal.* no. 2 (22). P. 107-123. DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-107-123. (In Russ.). EDN UJNWNX.
2. Barth, R. (2004) Mythologies: Translation from the French. Moscow: Sabashnikov Publishing House. 314 p. ISBN 5-8242-0076-9. (In Russ.). EDN QWGRUD.
3. Berdyaev, N. A. (2004) The Fate of Russia: Works; compiled, introduction. art. and commentary by V.V. Shkoda. Moscow: Eksmo. ISBN 5-699-07270-5. (In Russ.). EDN QWHVSF.
4. Bystrova, I.V. (2020) «My Trip to Russia»: Clementine Churchill's Visit to the USSR in the Spring of 1945. *Russian History.* no. 3. Pp. 77-94. DOI 10.31857/S086956870010145-0. (In Russ.). EDN YPNXJF.
5. Gilbert, M. (2009) Churchill and the Jews / M. Gilbert; [translated from English by R. Ryzhik]. Moscow: Mosty Kultury. 394p. ISBN 978-5-93273-304-7. (In Russ.). EDN QPPBMP.
6. Gilbert, M. (2016) The First World War; trans. from English by S. Bavina et al. Moscow: KoLibri, cop. 766 p. ISBN 978-5-389-08465-0. (In Russ.).
7. History of Great Britain / Peter Selway et al.; edited by Kenneth O. Morgan; trans. by S. A. Mashkov et al. Moscow: Ves Mir, 2008. 660 p. ISBN 978-5-7777-0326-2. (In Russ.).

8. Kissinger, G. A. (2015) World Order; trans. from English by V. Zhelninova, A. Milyukova. Moscow: AST, cop. 511 p. ISBN 978-5-17-087154-4. (In Russ.).
9. Medvedev D.L. (2022) Winston Churchill. M.: Young Guard. 489 p. ISBN 978-5-235-04511-8. (In Russ.).
10. Pechatnov, V. O. (2016) Echo of Churchill's Fulton speech (based on new documents). Russia XXI. no. 3. P. 170-191. (In Russ.). EDN WBAPGZ.
11. Trukhanovsky V. G. (2003) Winston Churchill. 5th ed., rev. and additional. M.: RIPOL classic. 444 p. ISBN 5-7905-1766-8. (In Russ.).
12. Utkin A. I. (2002) Winston Churchill. M.: Algorithm, EKSMO. 605 p. ISBN 5-699-01556-6. (In Russ.).
13. Hesse, H. (2011) Churchill's Principle. Become a personality you will achieve success; trans. from German by E. Zis. Moscow: Text. 219 p. ISBN 978-5-7516-0989-4. (In Russ.).
14. Tsvetkov Yu. A. (2025) Churchill - writer, historian and orator. Foreign literature. no. 2. P.101-137. (In Russ.).
15. Tsimbaeva E. N. Agatha Christie. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2013. 346 p. ISBN 978-5-235-03600-0. (In Russ.).
16. Churchill W. (2014) The World Crisis. In 6 volumes; trans. from English. Volume 6: Eastern Front. Moscow: Principium. (In Russ.).
17. Churchill W. (2024) Never Surrender! Churchill's Best Speeches / trans. from English by S. Chernin, edited by E. Tretyakova, N. Nartsova. 3rd ed. Moscow: Alpina Non-Fiction. 644 p. (In Russ.).
18. Shirer, W. (2015) The Rise and Fall of the Third Reich: The Third Reich Outlived Its Founder by Exactly Seven Days; trans. from English. edited by O.A.Rzheshhevsky. Moscow: AST. 1213 p. ISBN 978-5-17-093819-3. (In Russ.).
19. Gilbert, M. (2006) The will of the people: Winston Churchill and parliamentary democracy; Martin Gilbert. Toronto: Vintage Canada. ISBN 978-0-679-31469-1. EDN QPOCLV.

Author:

TSVETKOV Yuri A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, адрес: 12, Vrubel st., 125080, Moscow, Russian Federation, e-mail: Yutsvet@yandex.ru

 SPIN-код: 7091-2783, AuthorID: 735832

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7699-5898>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Цветков Ю. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>